

6. Ненависть // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/86249>. – Дата доступа : 01.11.2018.
7. Филимонова, О. Е. Язык эмоций в английском тексте / О. Е. Филимонова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 259 с.
8. Филимонова, О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие / О. Е. Филимонова. – СПб. : Кн. дом, 2007. – 448 с.
9. Rivera, de J. Emotional Climate. Social Structure and Emotional Dynamics / J. de Rivera // Int. Rev. of Studies on Emotion. – 1992. – № 2. – P. 197–218.

The article deals with the study of the emotional climate of the country in modern German mass media texts. Means of lexical representation of animosity and dissatisfaction are the primary focus of the article.

Поступила в редакцию 08.11.18

М. Н. Романкевич

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

Статья выполнена в русле лингвокультурологических исследований и посвящена одной из дискутируемых категорий – интенсивности, в частности, разноуровневым средствам интенсификации высказывания в неродственных языках. Анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом показывает их семантическую и функциональную специфику в русском, белорусском и французском языках, а также наиболее часто встречаемые в составе фразеологической единицы зоонимы.

Интерес современных исследований к языковым единицам, выражающим субъективно-характеризующую сторону высказываний, обуславливает актуальность изучения разноуровневых средств интенсификации. Понятие *интенсивность* широко используется в работах, посвященных вопросам экспрессивной стилистики, прагматики, анализа текста и т.п. Среди причин, определяющих интерес ученых к языковым средствам выражения категории интенсивности, можно назвать ее свойство всеобщности: данная категория проявляет себя в семантике не только разных частей речи (прилагательных, глаголов, наречий и т.д.), но и фразеологических единиц (ФЕ). В этом аспекте мысль Ш. Балли о широте охвата данной категорией показательна: «...количественная разница, или разница в интенсивности, является одной из тех общих “категорий”, к которой мы сводим любые аспекты нашего восприятия или нашей мысли» [1, с. 202–203]. Сложность понятия интенсивности объясняется также ее тесной связью с такими категориями, как мера, качество, количество и т.п. В частности, понятие меры помогает очертить количественные границы наличия признака, в то время как интенсивность указывает на степень его проявления.

В этом аспекте интенсивность часто рассматривается с позиции отклонения признака от некоторого нормативного или эталонного количества. Так, когда говорят, что что-то было белее снега, то значит, что белый цвет объекта в количественном отношении превысил показатели эталонного носителя белизны (в данном случае – снега). Таким образом, интенсивность измеряется в качественном и количественном планах и характеризует в первую очередь параметрические признаки, т.е. признаки, которым свойственна градуальность [2, с. 3]: размер, рост, ширина, глубина и т.п.

Рассмотрение признака в зависимости от его нормативного наличия приводит к выделению типичных, для которых этот признак присущ и неотъемлем, и нетипичных носителей. Отмечаем, что у типичных носителей наличие определенного признака, будучи нормой, воспринимается положительно: вполне нормально, что сахар сладкий и т.п. Вместе с тем приписывание соответствующего признака нетипичному носителю будет оценено как интенсифицирующее [3, с. 101–102]. С этих позиций интенсивность как средство индивидуализации высказывания связано с понятием интенсификации, понимаемой как количественная квалификация признака и трактуемая вслед за Е. М. Вольф как модальная рамка, «которая накладывается на логико-семантическое и синтаксическое построение высказывания» (по В. В. Безруковой [2, с. 9]).

Языковые средства репрезентации упомянутых ранее понятийных категорий многочисленны. Наиболее подробно рассмотрены компаративные конструкции, степени сравнения в английском языке [5; 6; 7], благодаря которым интенсификация происходит эксплицитно: например, *un homme extrêmement grand* ‘очень высокий мужчина’, *la plus belle place* ‘самая красивая площадь’ и т.п. В данном случае говорящий не акцентирует внимание на дополнительных коннотациях интенсификации, в то время как упоминание нетипичного носителя интенсифицируемого признака ведет к усилению эмоциональной реакции адресата высказывания. Так, в высказывании *elle est vachement belle* ‘она слишком красивая (она чертовски красивая)’ наречие *vachement*, которое используется для указания на высокую степень проявления признака (‘indique un très haut degré’ [8, p. 1743]), образовано от существительного *vache* ‘корова’, и такой семантический нюанс неосознанно учитывается адресатом при декодировании послания. Так, будучи образным средством создания интенсивности высказывания, подобного рода интенсификаторы раскрывают субъективный характер оценки степени проявления качества. В широком смысле интенсификаторы понимаются как функционально-семантические «средства создания неординарной степени интенсивности» [2, с. 11], проявляющие себя в «усилительности или дополнительной количественной характеристике» значения [6, с. 3].

Не умаляя значимости морфосинтаксических средств интенсификации, к которым относятся аффиксация и словосложение, прилагательные интенсифицирующего содержания, наречия-интенсификаторы, кванторные слова,

в данной статье хотелось бы остановиться на усилительных фразеологизмах с компонентом-зоонимом. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом являются весьма распространенным средством интенсификации высказывания и эмоционального воздействия и занимают определенное место в общей системе форм, способов и средств репрезентации категории интенсивности. Усилительные или квантитативные фразеологизмы (по терминологии А. Г. Гриневой [9]), как правило, указывают на степень проявления приписываемого субъекту референции предикативного признака: *неуклюжий как медведь* – «Неуклюжий в какой степени? Как медведь». По своему значению они сходны с наречиями степени *очень, совершенно*, но, в отличие от последних, обладают более широкими синтаксическими возможностями. Сочетаемость вспомогательных субъектов с признаками ограничивается фоновыми знаниями носителей языка, то есть существующей на уровне национального сознания системой коннотативных образов, соотносимых с высшей степенью проявления квалифицирующих характеристик.

Возвращаясь к термину *эталон*, который трактуется как «мерило, образец для подражания, сравнения» [10, с. 816; 11, с. 913], отмечаем, что таким своеобразным мерилom может выступать предмет или явление, обладающие внешними (реже внутренними) отличительными свойствами. В этом аспекте конкретное животное способно послужить устойчивой мерой как н о с и т е л ь определенного свойства: например, заяц – известный эталон трусости (*трусливый как заяц*); лиса – эталон хитрости (*хитрый как лиса*). Вместе с тем некоторое онтологически присущее или субъективно выделяемое качество может соотноситься с разными носителями, и особенности эталонного носителя обуславливают специфику качественной интенсивности признака. Так, худоба человека может быть представлена в количественном плане по-разному, исходя из следующих сравнительных словосочетаний французского языка: *sec comme un hareng* ‘тощий как селедка’, *maigre comme un hareng saur* ‘тощий, как копченая селедка’, *maigre comme un coucou* ‘тощий, как кукушка’, *maigre comme un chien fou* ‘тощий, как бешеная собака’ или *maigre comme un chat de gouttière* ‘тощий, как бродячая кошка’. Последние два сравнения объясняются не природными особенностями, а тем, что большое животное, с ввалившимися боками, выглядит очень худым, как и голодное, недоедающее животное. В обыденном русском языке все эти словосочетания имеют своим «аналогом» (человек) *худой как щетка*. Таким образом, будучи частью фразеологической единицы, компонент-зооним теряет свое собственное значение и характеризуется способностью эмоционального усиления значений других слов и создает эффект усиленного воздействия на адресата. Иными словами, вся фразеологическая единица приобретает интенсифицирующее значение, и ее компоненты, теряя свое буквальное значение, тесно связаны семантически.

Вполне логично, что в разных лингвокультурах корпус зоонимов, которые способны указывать на интенсивность или степень проявления качества, различны. Сопоставление фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в русском, белорусском и французском языках показывает, что в белорусском языке в составе фразеологической единицы часто используются зоонимы *мыш, варабей, муха, конь, кот, свиння, камар, сабака* и т.п.;

в русском языке – *воробей, комар, кот, мышь, курица, собака, баран* и т.п.; во французском языке – *cochon* ‘свинья’, *moineau* ‘воробей’, *rat* ‘крыса’, *âne* ‘осел’, *lapin* ‘кролик’, *canard* ‘селезень’, *cheval* ‘конь’, *chat* ‘кот’, *chien* ‘собака’, *loup* ‘волк’ [12; 13; 14; 15] и т.п. Остановившись на частоте использования тех или иных зоонимов, отмечаем, что из 28 зоонимов французского языка, являющихся компонентом ФЕ, чаще всего в составе квантитативных фразеологических единиц употребляются зоонимы *chien* (10 ФЕ), *âne* (5 ФЕ), *loup* (5 ФЕ), *cheval* (4 ФЕ), *chat* (3 ФЕ); из 24 зоонимов, используемых в составе квантитативной ФЕ в белорусском языке, наиболее часто встречаемые – это *сабака* (7 ФЕ), *курыца* (5 ФЕ), *мыш* (4 ФЕ), *муха* (4 ФЕ), *свіння* (4 ФЕ), *жаба* (4 ФЕ); из 20 зоонимов как компонентов квантитативной ФЕ русского языка – это *собака* (3 ФЕ), *воробей* (2 ФЕ), *мышь* (2 ФЕ), *курица* (2 ФЕ), *слон* (2 ФЕ), *птица* (2 ФЕ). Проведенный количественный анализ показывает, что зооним *собака* преобладает в трех сопоставляемых языках. Этот факт можно объяснить тем, что собака живет в непосредственной близости с человеком, и у человека была возможность детально изучить привычки и поведение этого животного.

Следует отметить, что все ФЕ с компонентом-зоонимом можно разделить на две группы: 1) ФЕ, имеющие значение *очень* и 2) ФЕ, имеющие значение *совсем не*. Так, в русском языке фразеологическая единица *как собак нерезаных* имеет значение ‘очень много’, *короче воробьиного носа* – ‘очень маленький’; во французском языке ФЕ *froid de loup* – ‘очень холодно’, или же *entêté comme un âne* – ‘очень упрямый’. Значительно меньше фразеологических единиц со значением *совсем не*, например *нужен как собаке пятая нога* (совсем не нужен) или *идет как корове седло* (совсем не идет). Специфика данной классификации состоит в наполнении этих двух групп в трех анализируемых языках (рис.).

Как видно из схемы, в белорусском языке зоонимы *заяц, жаба, курица, сабака, свіння, конь, вол* могут принадлежать к двум группам слов-интенсификаторов (см. рис.). В этом случае значение фразеологической единицы, указывающей на интенсивность проявления качества, зависит от ее структуры и от дистрибуции зоонима. Например, в сочетаниях *любіць як сабака палку* – ‘зусім не, ніколькі не любіць’ и *хоць сабак ганяй* – ‘вельмі холадна, вельмі вялікі’ в первом случае реализуется значение *очень*, во втором – *совсем не*. Следует отметить, что значение фразеологической единицы с зоонимами контекстуально обусловлено. Для сравнения приведем несколько русскоязычных примеров ФЕ с зоонимом *собака*: (1) *Если я устал как собака, я посплю, отдохнул – Можно снова за работу* (В. Шукшин. «Печки-лавочки»); (2) *Нужны вы мне как собаке пятая нога* (Е. Завершнева. «Высотка»); (3) *У этих депутатов помощников как собак нерезаных...* (Н. Леонов, А. Макеев. «Гроссмейстер сыска»), которые имеют разное значение. В высказывании (1) *как собака* обозначает высшую степень усталости (*устал как собака = чрезмерно устал*), во втором примере (2) устойчивое словосочетание *как собаке пятая нога* имеет значение ‘совсем не’ (*нужны как собаке пятая нога = совсем не нужны*); в высказывании (3)

ФЕ как *собак нерезаных* обозначает чрезмерное количество кого-нибудь или чего-нибудь, в данном случае – помощников. Таким образом, выделяя признак, ФЕ привлекают внимание читателя и создают определенный эмоциональный фон высказывания.

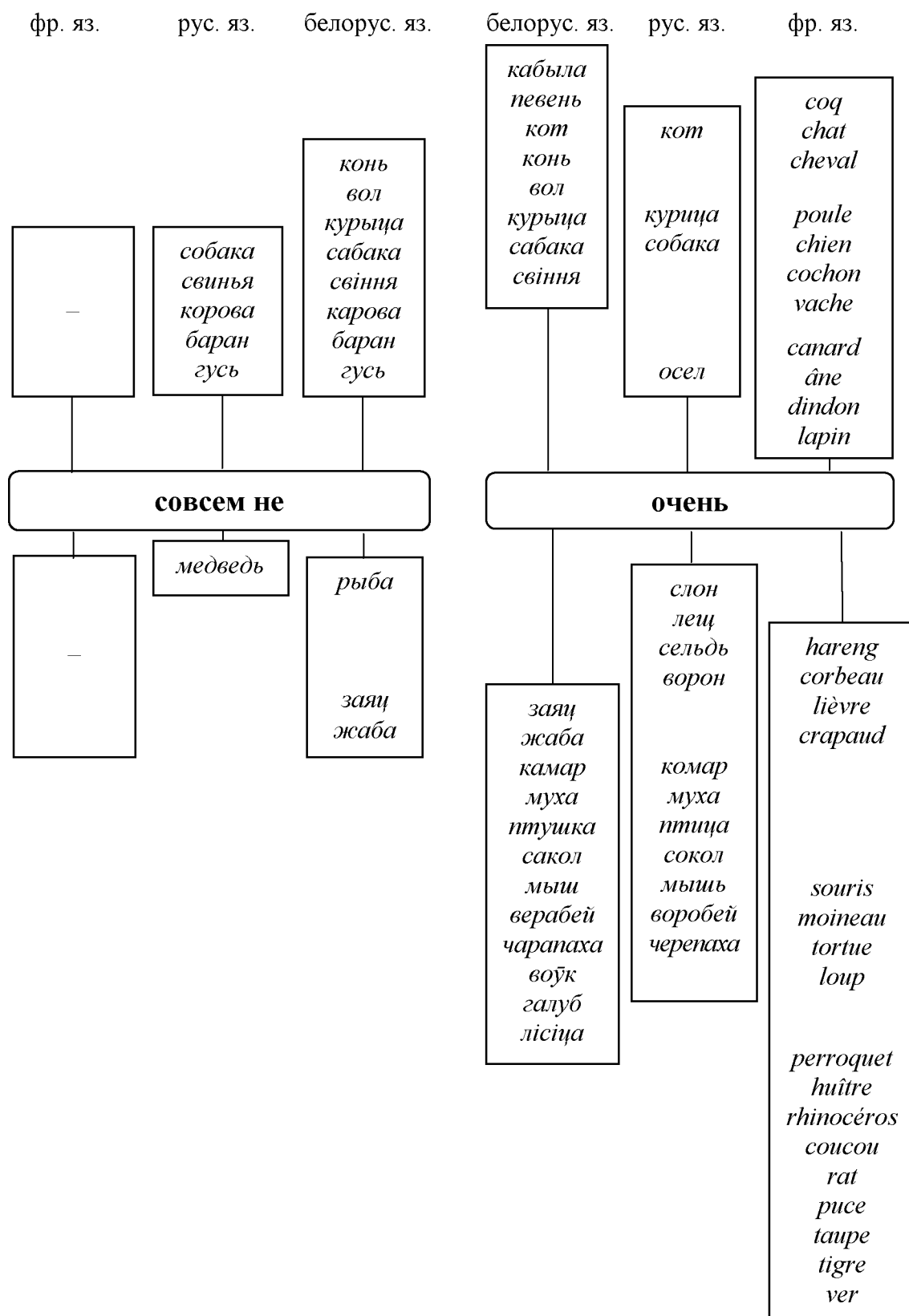

Рис. Корпус зоонимов белорусского, русского и французского языков, используемых в усилительных фразеологизмах

Особенностью французского языка, в отличие от русского и белорусского, является то, что все ФЕ с компонентом-зоонимом приобретают только значение *очень*. Кроме этого, ФЕ с компонентом-зоонимом, используемые как интенсификаторы, способны вступать в синонимические отношения, образуя тем самым синонимические ряды, например, *manger comme un tigre – manger comme un loup* ‘много есть, набрасываясь на еду’; *maigre comme un hareng saur – maigre comme un chat de goutière – maigre comme un chien fou – maigre comme un coucou* ‘очень худой, кожа да кости’; *гол как сокол – беден как церковная мышь* ‘очень бедный’; *як кот наплакаў – з вераб’еў нос – з жабіны прыгаршчы – як кату* ‘очень мало’ и т.п.

Интересным фактом является то, что порой в русском языке невозможно подобрать эквивалентов для ФЕ с компонентом-зоонимом французского языка, тогда как в белорусском языке они встречаются, и даже образы этих ФЕ совпадают. Например, *очень холодно* в белорусском языке можно передать при помощи следующих фразеологизмов *хоць сабак ганяй* или *хоць ваўкоў ганяй*. Как видно из примеров, структура данных фразеологических единиц идентична, только происходит замена образов животных. В то же время эти животные принадлежат к одному виду. Во французском языке образными эквивалентами выступают следующие *canard, chien, loup* во фразеологизмах *froid de loup, froid de canard, temps de chien*. Структура французских фразеологизмов одинакова, и зоонимы указывают на максимальную степень проявления качества.

В русском, французском и белорусском языках для того, чтобы сказать, что человек очень беден, используются сразу несколько синонимов: можно использовать устойчивое словосочетание *беден как церковная мышь/бедны як царкоўная мыш/**pauvre comme un rat d’église* (в трех языках зооним *мышь* конкретизирован местом обитания – в церкви, церковная); *гол как сокол/гол як сакол*, то во французском языке используется ФЕ с компонентом-зоонимом *ver* ‘червяк’ (*ni comme un ver*). Или, например, если говорящий субъект хочет сказать, что кто-то очень рано ложится спать, то он может употребить ФЕ *se coucher comme les poules* ‘ложиться спать с курами’. Во фразеологических словарях не зафиксированы подобные ФЕ, однако в разговорной речи они довольно часто употребляются: данная ФЕ имеет под собой реальное основание – куры ложатся спать еще засветло.

Хотелось бы отметить специфику некоторых французских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, проявляющуюся в том, что несколько зоонимов (*chien, cheval, canard*), которые в структуре «N + de + зооним» приобретают значение прилагательного *сильный* или наречия *очень*: например, *fièvre de cheval* ‘очень сильная лихорадка’, *médecine de cheval* ‘сильнодействующее лекарство’, *querelle de chien* ‘сильная ссора’, *pluie de chien* ‘сильный дождь’.

Квантитативные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом представляют собой языковые единицы, в которых раскрывается тесная взаимосвязь категории интенсивности с категориями экспрессивности, эмоциональности и оценки, и свидетельствуют о субъективности восприятия

объективной реальности. В составе ФЕ зоонимический образ, выступая в качестве эталона некоторого закрепленного за ним признака, указывает на степень отклонения от нормативного наличия признака у другого объекта. Квантитативная единица имеет устойчивое количественное значение и в предложении указывает на высшую степень проявления признака, интенсивность которого может варьироваться. Причем даже положительные по семантике прилагательные воспринимаются отрицательно, если они сочетаются с ФЕ, имеющей значение 'слишком', поскольку указывают на чрезмерное превышение в наличии признака. ФЕ с компонентом-зоонимом, будучи образными единицами, оказывают сильное воздействие на адресата, в тоже время они раскрывают лингвокреативный потенциал адресанта, поскольку отвечают его стремлению выделить и интенсифицировать смысл благодаря использованию такого рода ФЕ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стер. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
2. Безрукова, В. В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. В. Безрукова ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2004. – 23 с.
3. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. – СПб. : Филол. фак-т СПбГУ, 2000. – 190 с.
4. Вольф, Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» / Е. М. Вольф // Вопр. языкознания. – 1986. – № 5. – С. 98–106.
5. Шейгал, Е. И. Градация в лексической семантике : учеб. пособие / Е. И. Шейгал. – Куйбышев : КГПИ, 1990. – 95 с.
6. Сергеева, Е. Н. Степени интенсивности качества и их выражения в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Н. Сергеева ; Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1967. – 24 с.
7. Федосюк, А. В. Функционально-прагматические аспекты фразеологических интенсификаторов в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Федосюк ; Иркут. гос. лингвист. ун-т. – Иркутск, 2001. – 20 с.
8. Le petit Larousse illustré: en couleurs : 87 000 art. – Paris : Larousse, 2003. – 1818, СХП р.
9. Гринева, А. Г. Квантитативная фразеология русского языка : на фоне польского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Г. Гринева ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 1994. – 16 с.
10. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : ок. 160 000 слов : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – Т. 3 : Р–Я. – 973 с.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 939 с.

12. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў : каля 7 000 фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2008. – Т. 1 : А–Л. – 672 с.
13. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў : каля 7 000 фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2008. – Т. 2 : М–Я. – 704 с.
14. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraseologique français-russe : более 50 000 выражений / В. Г. Гак [и др.] ; под ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2005. – XX, 1624 с.
15. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : более 35 000 фразеол. единиц : в 2 т. / сост.: А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов; под ред. А. Н. Тихонова. – М. : Флинта : Наука, 2004.

The article is devoted to the category of intensity, in particular, to various-level means of intensifying statements in unrelated languages. The analysis of phraseological units with the zoonym component shows that they divide into two groups: phraseological units with the meaning ‘very much’ and ones with the meaning ‘not at all’. The most frequent zonyms as a given component, as well as the specificity of considered phraseological units in Russian, Belarusian and French are revealed.

Поступила в редакцию 02.11.18

Т. Н. Руденко

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ

Статья посвящена инвентаризации особенностей речевого портрета англоязычного политического деятеля. Речевой портрет соотносится с функциональной моделью языковой личности. Языковая личность целенаправленно создает образ, способствующий достижению поставленных целей. Такой образ не всегда совпадает с реальным образом политического лидера и именуется речевой маской.

Речевой портрет политического лидера, ориентированный на трансляцию политических смыслов, включает социально-демографические и социально-психологические признаки, морально-дисциплинарные, эмоционально-эстетические и интеллектуально-познавательные мотивы аудитории, отражает набор речевых предпочтений для актуализации определенных стратегий воздействия на аудиторию в конкретных обстоятельствах [1] и трансляции политических смыслов, что, как представляется логичным, осуществляется в политических текстах, которые, в свою очередь, являются результатом синтеза особых знаков – составляющих языкового кода (содержащего прагматический, семантический, лексический, синтаксический, морфологический и фонетический компоненты). Перечисленные компоненты языкового кода, используемые политическим лидером, формируют определенный ассоциативно-образный ряд, что обеспечивает узнаваемость языковой личности политического лидера.